

Текст · 27 марта 2020, 15:07

Александр Бородихин,

Холод и угроза бунта. Всех вернувшихся из Таиланда на Сахалин принудительно заперли в санатории

«Холод, голод и неизвестность встретили в "Юбилейном" сахалинцев, которые вернулись из Таиланда», «Сахалинцы, вернувшиеся из Таиланда, устраивают бунт в карантинном лагере» — новости с такими заголовками вышли в крупнейшем сахалинском региональном информагентстве *Sakh.com* 27 марта после приземления в аэропорту Южно-Сахалинска рейса с туристами из Таиланда. «Медиазона» поговорила с двумя невольными постояльцами оздоровительного центра «Юбилейный», куда всех пассажиров увезли со взлетно-посадочной полосы.

Ксения, инвестиционный менеджер

Сейчас у нас один постоялец напился, разбил окна в каком-то доме, якобы потому, что жену забрали — у нее нашли какие-то подозрения на непонятную инфекцию и увезли проверить, чтобы уточнить, коронавирус или нет. Вот он и бушует у нас. Видимо, привез с Таиланда — или передали, я не знаю.

Наш корпус от охраны далеко, поэтому конфликта сейчас нет никакого. Но оцепили нас хорошенько, мужчины с дубинками стоят за воротами — милиционеры, полиционеры.

Мы купили билеты недели за три до вылета. Вылет был 14 марта, мы поехали семьей: я, муж и ребенок. Сначала мы собирались в Санью^[1], но так как [в Китае] пошла эпидемия, мы решили, что возьмем путевку в Таиланд — тогда еще было мало случаев за пределами Китая. Тем более писали в некоторых новостях, что в жарких странах вирус не живет. Поэтому мы, не боясь, поехали.

Уже там мы узнали, что вирус начал распространяться, что у нас на Сахалине вводят карантинные мероприятия с самоизоляцией. Ну, были к этому готовы, ничего страшного нет: доставка продуктов есть, запасы у нас тоже есть. Были морально готовы — но не к тому, как с нами поступили по прилету.

Фото предоставлено Ксенией

Нас ни о чем не предупреждали. Мы прилетаем, сидим в самолете — часа два нас не выпускали, ходили вокруг самолета, опрыскивали багаж; потом начали выпускать семей с детьми. На борту самолета с нас взяли предписание о карантине. Мы не подписывали [документы], просто заполнили свои данные: ФИО, контактный номер и где будем проживать во время карантина.

В здание [аэропорта] мы даже не попали. Там было три автобуса: в первом мы подписали бумажки, во второй нас повели на анализ — было холодно, не все

взяли с собой кучу теплых вещей, и мы продрогли, а автобусы были нараспашку, естественно. У нас взяли мазки из носа и из горла и следом стоял третий автобус, мимо которого ты пройти не можешь.

Последний автобус — как раз тот, что везет в санаторий, лагерь. Мы попытались с мужем не попасть в него: ничего не подписывали, чтобы нас куда-то везли. Мы самоизолируемся дома, нет никакого чрезвычайного положения, у нас есть конституционные права, статья 27 [Конституции]^[2] о свободе передвижения. Ничего их не убедило; я была с ребенком еще — вывели нас на эмоции, ребенок кричал, все замерзли, они не давали прохода и толкали туловищем в сторону автобуса. И под их натиском мы вынуждены были туда сесть и поехать.

По приезду, это было 10 часов вечера, нас никто не кормил. Мы с ребенком ждали еду до часу ночи. Все с вещами, с баулами — вещи стояли на улице, багаж выставили, мы их забирали и проходили в сторону автобусов.

Нас разместили отдельно: меня с ребенком, мужа в другой комнате. Разместили по половому признаку — просто все семьи разделили, женщины отдельно, мужчины отдельно. Пришлось договариваться с другими людьми, чтобы меняться кроватями. В общем, некоторые спали на одной односпальной кровати.

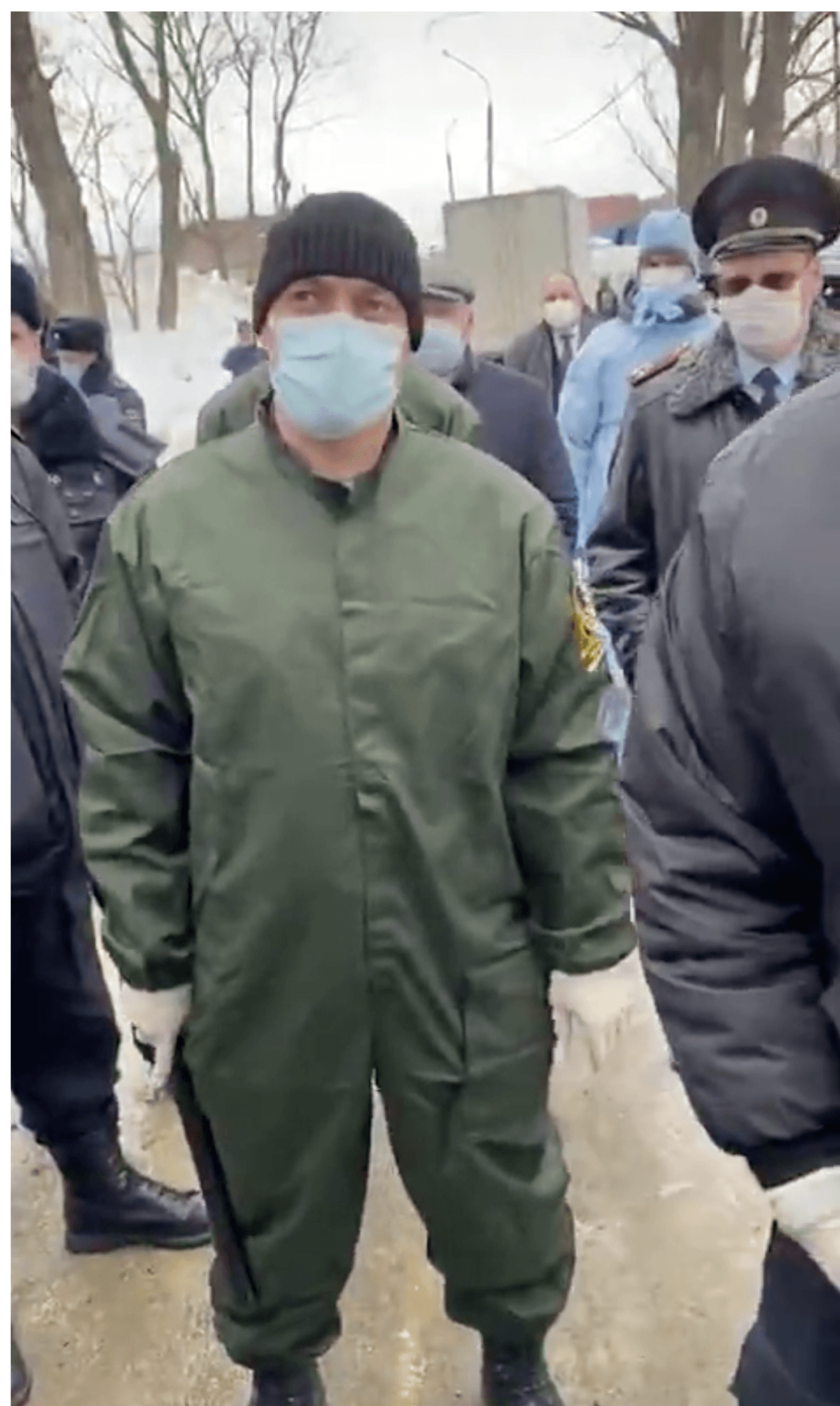
Наутро нам дали макароны. Для детей ничего предусмотрено не было: моему ребенку год и четыре месяца, какие там могут быть макароны с сыром, я вообще не представляю. Что у меня оставалось с собой

— хорошо; ни подгузников, ничего — вообще никак. Если бы мы знали, что будут такие мероприятия, мы хотя бы подгузниками закупились. Нам подвезли потом, спасибо родственникам.

[По санаторию] можно ходить, между корпусами. Связь только на улице берет. Никаких противовирусных средств, никаких масок — ходим и гуляем как хотим. Некоторых маски, даже многоразовые, заставляли выкидывать в аэропорту, а новые не выдали.

Анализы должны были прийти в 11 часов утра. Люди были настроены негативно — у нас 48 детей по всем корпусам. Температура была холодная в помещениях — я замерила утром, было 19,7. Отопление включили за несколько часов до того, как нас принять, и корпуса просто не успели прогреться. Мы приехали в ледяные корпуса.

Настрой был серьезный, все думали, что нас держат незаконно. Ночью приходила замминистра здравоохранения, когда все покушали, ни на один вопрос не ответила, пожимала плечами и уехала.

Скриншот из видео, предоставленного ИА Sakh.com участником событий

Конфликт назревает: люди хотят ответа, когда у них будут анализы — сказали попозже; позже опять не было. Ну народ решил, что надо идти напролом, раз нас здесь удерживают насильно. Но никто не шел напролом, но были такие настроения. Эти настроения передались в СМИ, и после этого оцепили наш «Юбилейный». Никакого со стороны туристов нашествия не было — на двери, заборы и тому подобное. Просто настроение передалось в СМИ, и охрана попросила подкрепления. Бунта не было никакого.

Днем 27 марта у въезда в «Юбилейный» произошло противостояние туристов с полицейскими и охраной — людьми в масках без опознавательных знаков с дубинками. Физическая сила и спецсредства в итоге не применялись, все закончилось словесной перепалкой. Новость о «бунте в карантинном лагере» вызвала гнев комментаторов на региональном форуме: «Как стыдно-то за вас..взрослые люди. Позорище», «Люди которые летели на отдых в период эпидемии, о чем вы думали?», «Бунт подавить! Виновных наказать!» и тому подобные.

Результаты анализов появились в 5 часов вечера. Приезжал Сергей Наумов, заместитель председателя правительства Сахалинской области, озвучил результаты: 34 человека, у которых была какая-то инфекция, и чтобы проверить, иная это инфекция

или коронавирус, их отправили в инфекционную больницу на повторный анализ.

Семьи с детьми рекомендовали перевести в санаторий «Синегорье» (в близлежащем санатории «Синегорские минеральные воды» 26 марта в срочном порядке был организован обсервационный пункт для прибывающих из-за границы — МЗ), но мы с мужем отказались, потому что туда сейчас прилетает следующий рейс^[3] — ну, мало ли, у нас же не выявлено зараженных. Некоторые семьи согласились.

Оздоровительно-досуговый центр «Юбилейный». Фото с официального сайта

Александр Кицюк, пенсионер

Мы с женой Екатериной купили путевки в Таиланд буквально за день до вылета: 13-го числа купили, значит 14-го вылетали, взяли горящую путевку. В аэропорту температуру замерили и все, никаких [дополнительных мер]: там тишина была полнейшая, все работало, все супермаркеты и рестораны. Спокойно отдыхали, ни у кого не было ни паники, ничего. Наоборот, все говорили, что все нормально, хорошо.

Домой летели чартером. Нам без задержек сообщили: в 3 часа ночи ждем вас на ресепшене, посадили в автобус, повезли; в 7 часов, 7:35, как положено, посадили в самолет, и мы улетели. Разговоры уже ходили, дочка присылала, что здесь будут [какие-то

меры]. Знали только, что нас могут посадить на домашний карантин.

Когда прилетели, два часа сидели в самолете. Взяли у нас анализы, посадили [в автобус] и повезли в «Юбилейный». Много говорят о том, что тут бунты, говорят, что холодно — у нас в корпусе и тепло, и вода горячая есть, все спокойно. И те люди, которые нас обслуживают, говорят: «Спасибо, что спокойно себя ведете, в других корпусах там ругаются, злятся». А у нас в корпусе все нормально себя везут; завтрак-обед-ужин — все отлично было, вкусно.

К нам люди приходили, говорят: «Ой, у вас тепло, у вас расположение [хорошее]», а у них говорят, когда расселяли, путали, жен отдельно, мужей отдельно — а нам вот с женой дали двухместную комнату отличную, и никаких проблем не было, уютно и хорошо.

Вообще, [сначала] на улице ходили, а потом, когда пришли списки проверять, нас попросили сидеть в комнатах и без надобности не ходить. [По поводу еды —] есть зал такой внизу, мы спускаемся, берем свой ужин в пластиковой [посуде], поднимаемся в комнату и в комнате кушаем.

Первые результаты анализов уже готовы, и автобусы уже увезли людей, у которых что-то нашли. Вечером у нас проверяли температуру, спросили, не жалуемся ли мы, и сказали, что завтра возьмут повторный анализ, и по результатам этих анализов будут решать. В принципе, врачи, с которыми мы общаемся, сами толком не знают — я так понял, получают команду сверху.

Предположительно, завтра могут отпустить на домашний. Но вчера, как только приехали и заселились, нам говорили, что анализы проверят, и часа в четыре [дня] уедете отсюда, потому что прилетит новый самолет. А оказалось вот так вот — ходят разговоры, что мы тут можем весь карантин провести.

В нашем корпусе мы общаемся: ни одного нет недовольного. Я понимаю, есть какие-то недовольные, они ругаются. Видел из окна, как врача тут окружали и кричали, на повышенных тонах разговаривали. Может им что-то не нравится — у нас в боксе условия отличные.

Мы не поймем, почему люди, зная, что все-таки карантин, ходят, толпами тут собираются, друг с другом разговаривают. Один пьяный даже драку затевал здесь за окном — и все без масок друг с другом разговаривают, когда карантин. Мы общаемся только с женой и с теми, кто здесь в корпусе, а на улицу мы не ходили.

За воротами стоит охрана. Приезжают родственники, потому что люди приехали без теплой одежды, [не брали с собой,] чтобы не таскать там. Родственники

приезжают, говорят, что охрана у них берет и передают сюда — они видят друг друга, но приближаться не разрешают. А они там могут только крикнуть друг другу: привет-привет, и все.

Один целый день тут пьяный ходит. Его жена пытается уговорить, а он все лезет к людям. Один его взял за голову, потом вроде бы расцепили. Это я из окна видел. Он целый день почему-то пьяный, видимо много с собой привез.

Пассажирка второго рейса из Таиланда [рассказала](#) Sakh.com, что борт принимали слаженно, и «придаться не к чему»: «В автобусе всех спросили, как им удобнее разместиться: по парам или отдельно. В санатории выдали маски, бахилы, сказали подниматься в номер. Номер просто отличный, нам предоставили все, что нужно. Вот я вам перечисляю, что вижу: пять литров воды, пачка чая, сахар, салфетки, посуда, зубная щетка, паста, мочалка, шампунь, мыло, туалетной бумаги на месяц или даже на два, моющие-чистящие средства, ведро, таз, доместос, полотенца, постельное белье... Телевизор, чайник, холодильник — все в рабочем состоянии. Мы в дороге начитались ваших новостей про "Юбилейный", думали, какие у нас будут условия. Но все прекрасно, чувствуется забота. На тумбочке лежит лист с номерами телефонов, куда звонить по какому вопросу, там же вся информация, что мы можем делать и чего не можем. Конечно, люди хотят домой, но все понимают, что надо побыть на карантине.

Возмущений я не слышала. Все зависит от того, как вы настроитесь на ту или иную ситуацию».

Редактор: Дмитрий Трещанин. Редакция благодарит корреспондента ИА Sakh.com Кирилла Ясько за содействие в подготовке материала.

1. Китайский курорт на берегу Южно-Китайского моря.
2. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.
3. Еще один рейс из Таиланда прилетел в Южно-Сахалинск вечером 27 марта.